

Перед сидящим в своем кабинете генералом Айронвудом лежала распечатка доклада. Того самого доклада, который должен был составлять его протеже, отправленный на опасную миссию, итогом которой могли стать как победа, так и поражение в становившейся явнее войне против Белого Клыка.

Победа. Поражение.

Жизнь. Смерть.

Столько невинных людей, если верить написанному на самом первом листе, могли стигнуть в жаре разгорающегося конфликта, в пламя которого подкидывают дрова террористы.

Железные пальцы протеза перелистнули страницу. Черные глаза скользили по черным буквам. Разум анализировал, приходя к вполне определенным выводам.

»...Вселение прошло успешно, так же, как и знакомство с налаживанием отношений с соседями. Маскировка работает и не вызывает вопросов, как и выдуманная история...»

— «Не удивлен, — мысленно отметил генерал. — Капитан Воерман была готова ответить головой, если Шни провалит экзамен».

Джеймс припомнил эффектную женщину, чьи умения залезть под кожу были настолько велики, что невольно назревал вопрос: Как вообще такое возможно? Не могли ни аура, ни проявление даровать такие способности, но, как утверждала сама Жанетт, все было совершенно так и никак иначе. Странная особа, меняющая модели поведения, личности и голоса словно перчатки.

Странная и пугающая. Если бы не стальная уверенность в собственной психологической устойчивости и возможностях старого доброго револьвера, Айронвуд определенно утонул в паранойе.

Глаза вновь забегали по строкам, губы едва заметно зашевелились в такт внутреннему голосу.

Винтер докладывала о том, как погружалась в «жизнь Вельвет Велюр», проникала все глубже в подполье, используя все навыки скрытности. Девушка, не желая тратить время на втирание в доверие, заработок репутации, пошла не только по пути наименьшего сопротивления, но и дороге, минимизирующей возможный будущий ущерб. Ведь попробуй она внедриться в подполье для мониторинга трафика оружия, движения живой силы банд или закупки крупных партий пайков, палаток, одежды, захвата бесхозных складов... Всего этого и даже больше, то в

случае провала операции, смерти или попадания в плен и как следствие вероятного раскрытия личности агента, СМИ, не смотря на официальное заявление Совета как Вейла, так и Атласа, не преминули бы выставить все как акт шпионажа. Или того хуже — подрывной деятельности.

О таком Джеймс думать не хотел. Но приходилось, ведь нужно было постелить солому, произойди что непредвиденное.

«Считаю важным отметить активную вербовку людей в Семью Сюн, тесно, согласно наиболее правдивым слухам, сотрудничающую с небезызвестным вором Романом Торчвиком, недавно начавшим активно красть прах в особо крупных масштабах...»

Брови генерала сдвинулись к переносице. Описанные масштабы краденого удивляли. Ровно, как и вероятный союз криминальной семьи и вора, о чем намекала сама Шни в своем докладе. Особенно это бросалось в глаза во время последнего ограбления — наружные камеры находящегося на противоположной стороне улицы магазина запечатлели черные костюмы и красные галстуки...

— «Джуниор» не может быть таким идиотом, — сорвалось с языка генерала полное недоверия высказывание. И Джеймс был в своем праве так говорить, ведь согласно данным аналитического отдела, Хэй «Джуниор» Сюн был самым вертлявым мафизии Вейла, поймать которого на горячем никто так и не смог. — Так почему люди в твоей форме засветились? — Он глянул на распечатанное фото, на котором было отчетливо видно как преступников семьи Сюн, так и отдающего им приказы Торчвика. — Нет, здесь что-то не так... Но что именно?

У Айронвуда было несколько предположений, но все они отличались разной степенью невозможности.

— Нужно сообщить специалисту, чтобы проработала дуэт Торчвик-Хэй глубже... И все-таки, что именно здесь не так?

Джеймс посмотрел на следующую фотографию, с которой прямо на него глядел смотрящий в объектив Роман, хитро ухмыляющийся и машущий, словно театральный франт, шляпой.

Тихие напевы какой-то попсовой группы доносились из динамиков стереосистемы, к которой был подключен свиток. Радио так же существовало в этом мире, пусть и работало с помощью местных башен связи. Жаль, выбор музыки был столь ограничен, что становилось грустно от открывающихся перспектив слечь с музыкальным инсультом. Наемник вообще являлся человеком «высокой культуры», спасибо за это Сильверхенду, чтоб ему на том свете икалось, потому, отсутствие в жизни привычных металлических аккордов, доставляли неиллюзорный дискомфорт. Ведь как раньше было — вышел на дело, включив понравившиеся песни, да и делаешь свою работу, не отвлекаясь ни на что. Лишь ты, свистящие вокруг пули, азарт, адреналин и трупы, оставленные Мусорщикам на съедение.

Пальцы вводили очередную строку кода, который соло подстроил под местные системы, перенеся некоторые программы своего прошлого на новый язык программирования. Клик — запуск софта, проверяющего правильность составленных алгоритмов. Клик, клик — перенос «демона» на свиток, который, благодаря особенности местной инженерии и праха, вмещал в себе пусть и слабую, по меркам Адама, но не самую убогую вычислительную мощь, заменяя привычную портативную деку. Этого вполне хватит, чтобы пробить большую часть местного «льда» с которым он мог иметь дело. К сожалению, Смешеру пока не удалось пересечься ни с настоящим военным льдом, ни, да простит его Бартмосс, с аналогом ИИ Ремнанта.

Хотя подготовку к вероятной встрече он начал проводить загодя, прочитав в новостях о прорыве роботостроения Атласа и начале массового производства новой модели военных гуманоидных роботов, призванных стать авангардом при атаках гримм.

— Я, блять, не могу это слушать! — Не выдержал местного колорита соло, подрываясь с места и отключая радио, в один миг погружая помещение в оглушительную тишину. — Нужно... Срочно нужно послушать что-то нормальное... Если здесь нет хорошей музыки, то я сам её сыграю!

Попса, звучащая в клубе Младшего, говорила громче слов. В действительности, он особо-то и не искал, уверенный в тщетности попыток...

Адам рассеяно прошелся взглядом по рабочему столу, вводя компьютер в режим сна и подхватывая свиток, который, увидев его содержимое разбирающийся в софте человек, тут же приняли бы самое настоящее оружие, что, учитывая покоящихся в нем «демонов», было вполне естественно.

На плечи упала непримечательная темная куртка без каких-либо опознавательных знаков. В кобуре покоился модифицированный самолично пистолет. Руки нашли в кармане тощую связку всего из пары ключей и закрыли дверь помещения, которое Адам использовал в качестве склада оружия и лаборатории, в коей писал новые скрипты, собирал оружие (спасибо тонне мануалов охотников, заточенной под это производственной базе и готовых ради денег на все продавцов специализированных магазинов) и занимался прикладной химией.

Как ни странно, из-за размеров Вейла, здание отведенное под склад не находилось далеко от нынешнего места жительства наемника — по его меркам. И пусть это в некотором роде было опасно, ведь отследить его могли при должном желании (хотя для начала нужно было

заподозрить), но и не так уж и плохо. Все же не в зланный портовый район переться нужно почти каждый день.

За горизонт медленно закатывалось солнце. Металл ствола пистолета в кобуре с одной стороны и пара запасных магазинов с другой приятно холодили кожу сквозь футболку. Поднимающийся ветер колыхал кроны деревьев, а доносившийся издали гром и медленно плывущие тучи не предвещали тихого вечера и, возможно, ночи. Опять. Метеорологи во все горло кричали о аномально-дождливом периоде.

К остановке подъехал автобус, не оставляя привычных наемнику выхлопных газов, вновь заставляя задуматься над тем, как универсален Прах — возобновляемый ресурс, на котором работали как гражданские машины и бытовая техника, так и роботы Атласа. Его использовали всюду — начиная с освещения улиц и заканчивая «пороховым зарядом» пули.

Само наличие Праха уничтожило на корню возможность поиска альтернативных источников энергии, работающих, в отличие от Праха, за пределами планеты. Это самое «наличие» и вероятное лоббирование интересов праходобывающих предприятий. Адам не верил, что местные настолько глупы, чтобы не пытаться сделать этого.

— Мир другой, а корпорации не меняются... — Вздыхнул соло, смотря на мелькающий за окном автобуса урбанистический пейзаж. — Нет. — Отрезал сам себя наемник. — Не корпорации, а люди. — Брови сошлись на переносице. Уж слишком все это ему напоминало о доме и происходящем там пиздеце.

Что говорить, если фавны с их проблемами были более чем человечны, скорее напоминая людей со специфическими косметическими имплантами, чем забавную расу фэнтезийных угнетаемых звероловцев, борющихся за правое дело.

Сидящая рядом бабуля на него покосилась, но промолчала, что уже было странно.

Вот так ездить по городу в общественном транспорте, не прибегая к использованию личной машины, было в новинку соло, который нет-нет, да задумывался над тем, как живут обычные люди, далекие от его образа мыслей наемника и не знающие иной жизни.

Когда каждая новая работа могла закончиться фатально, а его бездыханное тело так никогда и не найдут... И это в лучшем случае. А в худшем? Сам Адам не знал, что может быть самым худшим, ибо жизнь подсказывала ему предостаточно вариантов.

Он вышел на своей остановке, приподнимая воротник и немного втягивая голову в плечи; пытался закрыть шею от ставшего за время поездки холодным и пронизывающим ветра.

Торговый квартал, в котором расположились многочисленные магазины, продающие самые различные безделушки, растянулся на несколько улиц. Здесь было все: начиная с магазинов одежды для самых бедных, заканчивая бутиками для элиты общества; забегаловки-рыгаловки и

элитные рестораны, ценники в которых напоминали телефонные номера; магазины техники на любой вкус и цвет, даже оружейные для охотников.

Но интересовал Адама лишь один. Тот, который он заметил уже давно и присматривался к ассортименту, не взирая на цены, ведь инструмент всегда должен быть самым качественным. Будь это оружие, имплант или что-то более приземленное.

— Здравствуйте! — Поприветствовал нового клиента мужчина слегка за пятьдесят, стоило Адаму войти и звякнуть колокольчиком над дверью. — Вас интересует что-то конкретное?

— Да, — приветливо и располагающе улыбнулся Смешер. — И ищу я только самые лучшие акустические гитары.

— О? — Хитро блеснули глаза продавца. — Самые лучшие? Тогда предупрежу, что они-таки дорого стоят.

Пусть сам Адам не выглядел как богатей, мажор или «сын маминой подружки», чутье прожженного торгаша не просто говорило, оно кричало хозяину магазина, что нынешний клиент может приобрести то, что хочет. Потому-то он и не опасался говорить за цену.

— Таки прошу вас, — услышав это, Адам едва заметно дернулся. — Эти шедевры вы больше нигде не найдете! Уверю вас, они стоят каждой лены!

Последние несколько дней прошли для Винтер очень тяжело. Сначала ей нужно было проследить за подозреваемыми, чтобы через них выйти на тех, кому поставлялось оружие. Предполагалось, что это был Клык. Долгое планирование, потраченные нервы и ресурсы.

Все это должно было принести результаты. И они были. Действительно были, но не те, на которые она рассчитывала. Группа контрабандистов из Атласа поставляла старые, списанные винтовки, пистолеты и бронежилеты, но обычным бандитам. Даже не организованной преступности, не мафии, а самым обычным бандам, чьи члены были тупоголовы чуть больше чем полностью.

Это был тупик, пусть она и сообщила о них генералу, который отправит нужных людей и те выйдут на предателей в рядах армии Атласа, решивших обогатиться с помощью почти списанного старья.

Тело девушки сковывала слабость, в венах текла концентрированная усталость. Все же бессонные ночи и полные напряжения дни оставляли свой след. Будь у неё трижды аура, от стресса она не спасет.

Расстроенная Шни шагала к съемной квартире, кутаясь в легкую, ничем не примечательную куртку, старательно отгоняя мысли о потраченном в пустую времени. Сгущающиеся тучи сверкали молниями. Бывший недавно далеким гром разрывал городской гул.

Чем ближе девушка подходила к дому, тем отчетливее слышала знакомый звук музыкального инструмента. Она знала, что могло так звучать, что перебивало завывания ветра.

— Оу, мисс Велюр, — приветливо улыбнулся уже известный ей житель соседней квартиры, усевшийся на ступенях пятиэтажного дома, прямо под козырьком, укрытый от будущего дождя, но не от ветра. Казалось, его вообще не волновала непогода. — Давно мы не виделись. У вас усталый вид. Может кофе?

Говоря все это, молодой человек кивнул в сторону немаленького термоса, не переставая играть на инструменте. Весь его вид говорил о том, что музыка сейчас была куда важнее, чем начинающаяся непогода, пронизывающий ветер и сверкающие аккуратно над головой молнии.

Адам играл. Играл не фальшивя, будто умел всю сознательную жизнь. Играл мелодии, которые Винтер никогда не слышала.

— «Интересно, ему уже пеняли на громкость или просили прекратить?» — Спросила саму себя специалист, продолжая играть роль студентки, и застенчиво принимая возможность выпить кофе, который, к её удивлению, был очень неплох и как следствие дорог — она сама того не понимая, уже предположила возможную цену. Это вызвало вопросы, все же Адам был обычным барменом, а они никогда не зарабатывали выше среднего.

— Спасибо, мистер Смешер...

— Бросьте, — качнул головой блондин, совершая гибкими пальцами умопомрачительные кульбиты, сотрясая струны, заставляя те петь. — Просто Адам. Мы с вами практически одногодки.

— Тогда и вы зовите меня просто Вельвет.

— Тогда на «ты», Вельвет? — Хитро прищурился парень, негромко рассмеявшись.

— Тогда на «ты», Адам, — подыграла ему Винтер. — Я никогда не слышала этой музыки. Ты сам её придумал?

Смешер неопределенно хмыкнул, расфокусировал взгляд, словно погружался в воспоминания:

— Можно сказать и так. — Как понять его слова, Вельвет не знала, но отчетливо осознавала, что за ними что-то стоит. Но что? Вариантов можно было предположить уйму, от самых банальных, до безумных или забавных. Только вот лезть с этим ему в душу она не спешила...

Ведь у каждого есть свое прошлое. Свои секреты. Свои скелеты. Кем бы человек ни был, как бы не жил, этого не изменить.

Даже у неё было что скрывать как от начальства, так и семьи.

Особенно семьи.

— Если хочешь, присаживайся рядом, я всегда рад компании.

— Нет, прости, — ответила Винтер. — Учеба и подработка вымотали меня. Пойду лучше посплю. — Она извиняюще улыбнулась, и еще раз поблагодарив за кофе, поспешила на свой этаж, быстро открыв квартиру и юркнув внутрь.

Что дальше?

Приоткрыть окно для проветривания, быстро принять душ и скользнуть в постель.

Только, как назло, крепкий, горячий кофе, наконец, сделал свое дело, отогнав усталость, пусть и на короткие минуты, вынуждая пялиться в потолок и слушать перебор гитарный струн, втекающий в квартиру сквозь забытое, оставленное приоткрытым окно, закрывать которое не хотелось абсолютно. Не после того, как удобно устроился в кровати. Даже начинающий мало помалу капать дождь не менял положения дел.

Странная непогода начиналась медленно. Обещанный ливень только-только набирал силу, вяло сбрасывая первые капли с небес.

Винтер лежала в полутьме комнаты, освещаемой серым светом пасмурной улицы. Тягучую тишину нарушали одни лишь звуки гитары, тихие напевы, да ветер.

Она могла признать, что у Адама были способности. И если одна его музыка приятно резонировала с чем-то в душе, то стоило парню открыть рот, произнося первые строки неизвестной специалисту пенсии, резонанс усиливался многократно, пробуждая в глубине души воспоминания. Казалось давно забытые или с годами отброшенные куда подальше.

Адам играл, пел тихим, но сильным голосом, разрывая тишину пустынной улицы. Она опять задумалась над тем, почему еще никто из соседей не выглянул в окно и не накричал, требуя замолчать и престать играть.

Неужели им, как и ей, нравилось это?

Песня была про семью. Про ушедшего сына, решившего искать свою дорогу в жизни. Про то, как он пробовал себя во всем, что только можно. Он достигал высот и падал на самое дно. Карабкался вверх снова и снова, но все равно, в конце концов, возвратился домой, туда, где его любили и всегда ждали.

Голос Адама был протяжен, в нем чувствовались те самые эмоции, которые мог передать только автор песни, вложивший в слова нужный смысл.

Свою душу.

Винтер перевернулась на бок, смотря немигающим, пустым взглядом на приоткрытое окно.

«Я никогда не слышала этой музыки и текста, — рассеяно думала специалист. — Если он их придумал и написал, то... У нас есть что-то общее... — Винтер, как и герой песни, ушла из дома в поисках себя, неспособная справиться с отцом-тираном, желающим вылепить из своих детей только то, что хотел он сам, не обращая никакого внимания на их желания. Она покинула родное гнездо, ища себя в том, в чем был хорош её предок — дед по материнской линии, охотник и просто прекрасный человек, желающий помогать людям. Винтер выросла на рассказах о нем и загорелась желанием пойти по его стопам. И если герой песни испробовал все, но так и не нашел то, чем хотел и любил заниматься, она закончила иначе. — Может... Адам поет о себе?»

Винтер не заметила, как очутилась у окна, слегка отодвигая полупрозрачную, колыхающуюся от ветра штору, и смотрела на поющего под козырьком парня.

И вот, новая песня, грустный мотив, но смысл другой. Вновь она не могла не задуматься, были Смешер автором или нет? Пел о себе или...

— I guess I'll always be, a soldier of fortune, — последнее слово песни произнесено. Пальцы парня застыли над струнами, а выражение лица она не могла прочесть. Даже идеальное зрение охотника не помогло разглядеть Смешера.

«Прошел весь свет, да? Солдат удачи...»

Винтер вздохнула. Не об этом она сейчас должна думать. Не о странном парне, играющем не менее странные, пусть и приятные песни, полные тоски и чего-то еще, что понимает только сам Адам. Она должна отдыхать, а не слушать, должна искать преступников и террористов, вместо... Этого.

Так почему она сейчас не может закрыть окно и продолжает смотреть на замершего в одной позе парня? Почему в её голове крутятся строчки его песен?

Внезапно свиток блондина зазвенел и, будто этого мало, с небес хлынул кажущийся нескончаемым поток воды, создавая громкий гул, мешающий понять, о чем говорит Смешер.

Адам вернул свиток в карман и засобирался. Гитара вернулась в чехол, а термос занял свое место в свободной руке. Парень вернулся в квартиру, к сожалению, стены в доме были слишком тонкими, и можно было с легкостью понять, кто проводит ночь приятно, в сладкой компании, а кто просто возвращается домой.

Блондин был из последних. Вернувшись в постель Винтер слышала сквозь гул дождя как открылась дверь в квартиру соседа. Как она отрылась вновь и вниз, не особо скрываясь, стуча каблуками ботинок, по лестнице спускались. Входная дверь в подъезд громко захлопнулась. Видимо Адам спешил, не особо заботясь о скрытности, все же час был не поздний.

Вероятно, прямо сейчас он исчез за плотным потоком воды, за серой пеленой, в которую превратился город.

Винтер перевернулась на другой бок. Сонливость, наконец, добралась до неё, преодолев силу крепкого кофе, и схватила разум девушки в тиски. Последней мыслью угасающего сознания была:

Интересно, кто же ты такой, Адам Смешер?

Мир для неё исчез, растворился в темном небытии царства Морфея, унося на своих крыльях мысли специалиста туда, где ответ получить было невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/2957592>